

Ксения Милованова

«Теория хаоса»

Издано:
Независимым Издательством

Аннотация

Есть ли среди вашего окружения человек, которого вы можете назвать близким другом? Насколько вы ему доверяете?

Когда проводишь детство где-то на задворках пустыни, не имея ни денег, ни шансов на светлое будущее, выбирать особо не приходится. Все твои друзья - это друзья по случаю: объединённые общей проблемой, общим недовольством и одинаковыми взглядами на многие вещи. Для Аарона Джойса штат Техас, в котором он родился и вырос, был богом забытым местом. Большую часть своего детства парень провёл в мечтах о побеге из своего родного города. И вот однажды у него всё-таки получилось вырваться! Однако прошлое имеет свойство затягивать тебя назад, туда, с чего всё начиналось. Ошибки страшнее и придумать нельзя! Аарон Джойс спустя несколько лет успешной жизни и карьеры в Нью-Йорке не смог устоять перед таким искушением и вернулся домой, и это решение в итоге стоило ему жизни ...

Этот рассказ - исповедь человека, который по воле случая оказался за бортом жизни, в месте, одни только мысли о котором вызывают у тебя содрогание и дикий ужас; рассказ о друзьях, которые оказываются хуже врагов, и о людях, которые вопреки всем правилам и обстоятельствам, оказываются к тебе добре и участливее, чем родные члены твоей семьи.

ISBN-13: 978-1-4710-6183-7

УДК: 1751

Москва 2022

Пролог.

А вы знали, что дружба — это ложь, пропитанная лестью и сдобренная предательством? Правильно, я тоже не знал. Теперь знаю. И что же? Легче все равно не стало. В детстве родители и учителя рассказывали про дружбу. Говорили, что ее нужно беречь, во всем полагаться на нее и бесспорно считать крепкой опорой. Также в своих повествованиях они упоминали, что настоящий друг никогда не бросит в беде и поможет, что бы ни случилось. Забавно, но сейчас это звучит как самая тупейшая чушь в мире! Я знаю, не все со мной согласятся, но все же... Мне и самому иногда доводилось видеть таких, которые готовы были горы свернуть ради своих друзей. Мой же лучший друг отправил меня на смертную казнь. Звучит как несмешной анекдот из уст безумца. Однако это далеко не анекдот, а я далеко не безумец. Все это моя реальность, в которой мне приходится доживать свои последние дни. Самое обидное в этой ситуации, как бы странно это не звучало, что проблема даже не в том, сколько мне осталось и почему, а в том, что к этому причастен мой лучший друг.

Его звали Коул Райс. Мы выросли вместе. Но сейчас все воспоминания, связанные с ним, кажутся мне чужими, будто это не моя жизнь. Сейчас я виню только себя. Виню за то, что оказался слепым идиотом, которого развели как ребенка. "Сейчас" — это единственное, что у меня осталось.

Что такое теория хаоса? Одно за другим, а потом все катится к чертям. Это мое объяснение происходящему. На самом же деле, придерживаясь более интеллектуального языка, теория хаоса — это действия, в начале никак не связанные между собой, но затем образующие последовательную цепочку одного и того же события. Так вот я, кажется, оказался в эпицентре всего этого хаоса. Случайность. Потом еще одна. И еще. И вот я уже сижу в камере смертников. Забавно... Так забавно, что хочется плакать.

1. Аарон Джойс.

Хантсвилл - окружная тюрьма, Техас, США. Март, 2001 год.

Вот уже несколько дней подряд ко мне приходит журналистка из «Нью-Йорк Таймс», чтобы расспросить меня о том, что случилось. По ее словам, "это очень интересная и необычная история". По мне она просто отчаянно пытается найти хоть что-то стоящее в море банальной и нудной информации. На самом деле у такой истории как моя довольно много прецедентов, но я никогда не думал, что подобное случится со мной. И что вообще я ей должен говорить?! Когда тебя в 25 лет отправляют на плаху, хочется забиться в угол и плакать, ожидая своей участи, но нет! Не тут-то было! И все бы ничего, но она сама выглядит как ребенок. На вид ей не больше 20. Хотя я могу ошибаться. К тому же эта девушка полна энергии, а я выгляжу как овощ. Наверное, во мне говорит зависть. Я не сделал ничего плохого в этой жизни и уж тем более не делал того, в чем меня обвиняют! Однако я вынужден жить в сырой камере, в которой нет окон и воняет смрадом, когда все остальные могут веселиться на всю катушку. У меня нет ни малейшего желания общаться с ней. Но теперь мое мнение никого не волнует.

Сегодня среда и, стало быть, сегодня она снова будет пытать меня очередным списком новых вопросов. И когда эта девчонка успевает их придумывать.

-Добрый день, Аарон! Это снова я! - Сказал ее веселый и жизнерадостный голос. Я даже не могу передать ту степень ненависти, которую испытываю к ней. Меня раздражает ее жизнелюбие и позитивный настрой. Как вообще можно чувствовать себя хорошо, находясь в тюремном отделении смертников! Тут все буквально дышит смертью.

-Для кого он добрый?

-Простите...?

-День. Для кого он добрый? Для Вас?

-Я думала...

-Что бы Вы там не думали, Вы ошибаетесь.

-Сядь и закрой свой рот Джойс! Говорить будешь, когда тебя спросят! — Это мой конвоир. Кажется, сегодня он злее, чем обычно. Каждый раз он просто бил меня по спине своей дубинкой, заставляя сесть. Но не сегодня. Сегодня он опустился до диалога со мной. Это странно.

В это время девушка стояла напротив меня и продолжала выглядеть беззаботной и веселой. Меня так и подмывало сказать ей, чтобы она стерла эту фальшивую улыбку со своего лица. Кстати, о лице. Как бы там ни было, надо признать, эта девушка довольно милая. У нее красивые длинные золотистые локоны и ярко-зеленые глаза. Журналистка напомнила мне о Сэмми, моей младшей сестренке, которой сейчас было уже 22 и которая, должно быть, даже не в курсе, что со мной произошло. Я не видел ее 8 лет. А все из-за какой-то глупой ссоры.

Так или иначе, но мне пришлось вести беседу с этой мисс Блейк. Симпатичная, жизнерадостная и с красивой фигурой, я не понимал, почему она так одержима моим преступлением. Спустя почти 2 года моего пребывания в заключении я мечтал поговорить хоть с кем-то, потому что чувствовал, что схожу с ума. И тут вдруг неизвестно откуда заявляется эта журналистка и расспрашивает о том, что случилось несколько лет назад. Теперь я чувствую себя паршиво. Еще мне немного стыдно. А еще грустно. Я не думал, что рассказать об этом кому-нибудь будет так сложно. Она такая яркая и красивая, полная жизни, вынуждена общаться со мной, страшным, грязным и почти мертвым. Я уже несколько раз сказал, какая она красивая. Кажется это потому, что я не помню, когда имел какие-либо отношения с девушками. Для меня она как глоток свежего воздуха. Человек из внешнего мира.

Через несколько минут конвой оставил нас, и пришел другой. Он встал в углу, внимательно наблюдая за происходящим. Эти люди думают, будто я животное, которое только и ждет, чтобы напасть на человека.

-Вы помните, как меня зовут? - Спросила она, заставив меня отвлечься от разглядывания ее фигуры. Я кивнул.

-Хорошо. В суде Вы не раз повторяли, что считаете себя невиновным в том, что сделали. Вы до сих пор так считаете?

Снова кивок.

-Хорошо. Почему?

А она упрямая. До нее никак не доходило, что я не хочу говорить об этом.

-Потому что я этого не делал. - Сказал я, пряча все свои эмоции и воспоминания, связанные с тем днем, глубоко внутри себя.

-А нельзя ли поподробнее. Я хочу услышать все от начала до конца, с чего все началось и как привело к таким результатам.

Она хочет слышать все. А как насчет того, чего хочу я?! Я хочу нормальную постель; хочу принять горячий душ; хочу поесть по-человечески! Но больше всего я хочу справедливости. Я хочу отправить на казнь того, кого когда-то считал своим лучшим другом.

Она хочет услышать мою версию теории хаоса. Хорошо, она ее получит.

-Я расскажу Вам все от начала до конца, но мне нужно, чтобы Вы кое-что сделали для меня.

— Вот как. И что же? - Мисс Блейк обратила на меня свой вопросительный взгляд изумрудных глаз. Ей стало интересно? Я не мог сказать точно. Однако был уверен, что она готова на все, только чтобы вытянуть из меня хоть слово.

-Я хочу, чтобы Вы нашли Коула Райса.

-Кто это?

-Если Вы согласитесь, скоро узнаете.

-Хорошо. Я обещаю Вам, что постараюсь найти его.

Я посмотрел на нее. Девушка все так же улыбалась. В глазах забегали искорки огня, до краев наполненного жизнью. Мне стало интересно, давно ли она работает журналистом и сколько все-таки ей лет. Спрашивать об этом было опасно. Я уже не чувствовал спины от ударов дубинкой.

-Что Вы хотите знать?

-А может на "ты"? Просто мне так легче.

Ответа она не получила. Мне было все равно. Я не видел смысла переходить на "ты". Кажется мисс Блейк поняла меня и не стала настаивать. Я был благодарен ей за это. Девушка перешла к следующему вопросу:

-Начните с того, с чего считаете нужным.

Я долго думал, что запустило цепочку событий, с чего все началось. С моей первой работы, с работы Коула, а может с нашей первой встречи? Через несколько минут у меня все же получилось выбрать отправную точку своей истории. Я начал с того, как приехал в Техас.

2. Аарон Джойс.

— Это был июнь, 1999 года. Необыкновенно жаркий июнь в Техасе. Хотя, наверное, это была обычная погода для Юга. Просто я отвык от нее. Вернулся в Хьюстон с целью устроить себе прогулку по аллеям памяти, если можно так сказать. Решил проводить дом. Надеялся застать Саманту.

-Кто такая Саманта?

-Моя младшая сестра. Сейчас ей уже 22 года. В 1998 году, 4 года назад, она закончила школу и после выпускного бала свалила из дома со своим парнем Рэнди. Мы сильно поругались тогда, потому что она даже не соизволила позвонить и сказать, что бросает мать, оставляя ее совершенно одну. Я был дико зол на нее, когда приехал домой, отпросившись с работы, чтобы увидеть церемонию вручения дипломов. Отъезд Сэм для меня был просто шоком. Сказал ей, что Рэнди не ее семья и никогда ей не станет. А она твердила, что я полный идиот и всю жизнь проживу в одиночестве, если так и буду придерживаться своих принципов. Я понимаю, что она не хотела меня обидеть, мы всегда были дружны. Просто тогда сказала с горяча. Я заботился о ней, сколько себя помню. Матери плевать на Сэм. Ей не хотелось рожать второго ребенка, но так получилось. Помню, она все ворчала по поводу того, на что мы будем жить и чем будем питаться. А позже, когда мы подросли, просто пыталась держаться в стороне от всех семейных забот. Я не мог позволить себе отпустить родную сестру неизвестно куда неизвестно с кем. Я почти уверен, что ее так называемый парень бросил бедняжку в каком-нибудь захудалом городишке.

-Саманта так и не вернулась?

-Нет, не вернулась. Дома ничего не изменилось. Все было по-прежнему. Я узнал, что мама также собирала гроши, работая в магазине и продавая никому не нужное барахло, а сестра все еще была обижена на меня и наверняка с тем же упорством каталась по всей Америке в поисках лучшей жизни...

-А где Вы были до этого?

-В Нью-Йорке. Я учился в Колумбийском университете. На последнем году обучения я получил работу. Остался там жить. Теперь понятно, что вернуться сюда было плохой идеей.

-В Колумбийском?! Обучение в этом университете в год стоит около 10 тысяч долларов. Учиться в таком месте очень престижно. Я

сама закончила Йельский университет и знаю, что это такое. Однако по Вашему рассказу видно, что вы не были обеспеченной семьей. Кто помог Вам поступить? Ваш отец?

-Ровняете всех по себе, мисс Блейк?

-Как это понимать?!

Она прекрасно знала, что я имел ввиду. У меня получилось задеть ее чувства. Кажется, Блейк обиделась на меня. Может даже разозлилась. Но этого по-прежнему было недостаточно, чтобы выгнать ее отсюда. Я молчал, и "Нью-Йорк Таймс" взяла инициативу в свои руки.

-Да будет Вам известно, что я всего добилась сама. И давайте впредь Вы больше не будете отвечать мне вопросом на вопрос. Не уходите от ответа. Мы обсуждаем не мою жизнь.

Она явно злилась. Это вызвало у меня улыбку, которую я не смог сдержать.

-Да будет Вам известно, мисс Блейк, я не просил Вас приходить сюда и уж точно не заставлял слушать мою историю. Считаете, что я настолько глуп или что я недостоин учиться в подобном университете? А может думаете, что я лгу? У Вас нет возможности проверить подлинность моих слов. Видимо мисс "Я всего добилась сама" забыла прихватить с собой детектор лжи. Какая досада! Так или иначе, Вам придется принять все то, что я говорю, на слепую веру, если, конечно, Вы все еще хотите меня выслушать.

Минут 5 она прожигала меня своим взглядом. Внутри у нее полыхала ярость. Мне казалось, еще чуть-чуть и она мне врежет, а потом уберется восвояси. Но эта Блейк - крепкий орешек. Вместо громкого ухода она просто и спокойно произнесла:

-Я не уйду, пока не получу то, за чем пришла. Боюсь, Вам придется меня терпеть.

Ладно. Теперь разозлился я. Меня бесило ее упрямство. Но пришлось смириться, потому что из всех людей, находящихся сейчас в этой комнате, меньше всего прав было у меня.

-Он умер.

-Прошу прощения...?

-Мой отец. Разумеется, он был бы рад помочь мне с поступлением, если бы не умер, когда мне было 15. Сэм его не особо помнит, хотя тогда ей было уже 10 лет. Мы не сказали ей, как он умер. Не стали брать ее на похороны. Для нее отец лежал в больнице где-то в Калифорнии. А потом кто-то из ее одноклассников в школе

проговорился, и нам пришлось все рассказать.

-Кем был Ваш отец?

-Юристом. Он хорошо зарабатывал. Денег было немного, но на жизнь хватало. Тогда мама была нормальной. Тогда она еще не пила и заботилась о нас с Сэмми. Отец бы не позволил сестре уехать. Нет... После его смерти мать слетела с катушек. И в общем... С тех пор все пошло прахом. Я поступил в Колумбийский потому, что любил учиться. И отвечая на Ваш вопрос о поступлении, скажу, что у меня был высокий средний балл и я поступил на стипендию. Мне даже не пришлось брать ссуду в банке. Я был счастлив, что смогу уехать из этого медленно тлеющего на моих глазах города. Да что уж там, я был рад любой возможности свалить отсюда. Меня с детства тянула неизвестность. Я люблю дорогу. В ней чувствую себя неуязвимым. Дорога — это жизнь. И я без задних мыслей собрал все свое шмотье и отправился в Нью-Йорк после письма из университета. В Сэмми тоже был этот дух авантюризма. Ее влекло неизведанное. Она сказала, что загнивает здесь. И, черт возьми, как же я ее понимал! Само собой, я не мог винить ее в желании покинуть Хьюстон. В конце концов я ведь первым бросил ее одну в Техасе. Но мне было обидно, что в этот путь она отправилась без меня. Я был зол на нее. А позже понял, что нам все равно было не по пути. Вот так... Так или иначе, прожив в Нью-Йорке больше 6 лет, я затосковал по дому.

-6 лет — это довольно много. И что же Вы обнаружили, вернувшись домой спустя столько лет?

-Как бы помягче... Это был дурдом.

-Все оказалось настолько плохо?

-Еще хуже. Мать жила одна. Наш старый дом превратился в убогий притон для наркоманов и пьяниц со всех окраин Хьюстона. Кого там только не было. Зайдя внутрь, я сначала подумал, что ошибся домом. Весь потолок гостиной был в черной как ночь копоти. На дощатом полу красовалось засохшее, въевшееся пятно крови. Я не знал, что здесь произошло. Да и не хотел знать. На диване лежал какой-то мужчина в грязных лохмотьях и с бородой. От него несло помойкой, табачной горечью и дешевым виски. И он лежал на НАШЕМ диване! Я тогда ужасно разозлился. Пройдя на кухню, я обнаружил там еще больший бардак. Немытая посуда, бутылки всевозможного алкоголя. На столе валялись обугленные ложки и шприцы. Пол был усыпан бутылочными осколками. Картины на стенах висели кое-как. На втором этаже повсюду была разбросана одежда. В коридоре на полу

лежал грязный матрас. Он кишел блохами и вшами. Когда я наступил на него, чтобы пройти дальше, все они разбежались в стороны. Похабные, пошлые надписи украшали наши обои. В противоположном конце коридора обнималась парочка упоротых наркоманов. Я зашел в свою старую комнату. Меня чуть не стошило прямо там. На моей кровати лежала моя мать. На ней было... минимум одежды. Рядом вольготно расположился какой-то бомж, от которого разило за километр. В комнате были закрыты окна. Этот спертый, душный воздух... Боже... Я до сих пор чувствую эту вонь. Вся моя кровать была в каком-то дерыме. Простыни все в крови. На полу точно такая же лужа крови, что и внизу. На меня нашел дикий ужас от той картины, что я увидел. Я помню, как подумал: "Неужели кто-то из этих укурков убил в моем доме человека?!" В комнате Сэмми было то же самое: много мусора и ужасная вонь. Я даже не стал осматриваться там. Будить мать было бестолку, поэтому я собрал свои вещи и отправился на поиски ближайшего придорожного мотеля.

-А на кого Вы учились в Колумбийском?

-Я хотел стать юристом, как и мой отец. Практиковался в одной из лучших фирм Нью-Йорка. Каким же идиотом я был, решив вернуться в Техас! Черт! Останься я в Нью-Йорке, не оказался бы здесь, в двух шагах от электрического стула!

Устроившись в мотеле, я хотел отыскать какую-нибудь работу. Не знаю, чего я ждал от Хьюстона, но он тянул меня назад. Я все еще не мог распрощаться с ним. Скучал по матери, несмотря на ее перемены. Одним словом, мне было жаль эту женщину, в конце концов она ведь тоже его потеряла. Тогда я не считал это достаточно веской причиной, чтобы наплевать на своих детей. Некоторое время злился на самого себя за то, что бросил ее. А еще малышка Сэмми. Я приехал сюда в надежде, что смогу увидеться с ней.

-Мне очень жаль, Аарон.

-Мне не нужна Ваша напускная вежливость, мисс Блейк! Просто признайтесь, что Вам плевать на меня. Так всем будет проще. Вы просто журналист, ищущий тот единственный сюжет, что взорвет весь мир и прославит своего автора. Но знаете, что я Вам скажу, мисс Блейк, моя история - всего лишь еще одна сломанная жизнь из сотни похожих одна на другую. Она не принесет Вам ничего. И мне просто интересно, почему Вы еще не бросили эту затею?

-Мне не плевать, Аарон. - Блейк тяжело выдохнула и ссупулилась. Казалось, кто-то вынул стержень из ее позвоночника. Неужели она уже